
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Л. Е. ГРИНИН, А. Л. ГРИНИН

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ И БУДУЩЕМ*

Статья вторая. Глобализм, неосоциализм, спасение климата и экономический рост

Настоящая работа представлена в виде двух взаимосвязанных статей. В первой статье «Глобализм vs рост ВВП и “закат Запада”» были затронуты вопросы о том, когда, как и почему идея о необходимости и крайней желательности активного экономического роста стала сменяться идеей о том, что такой рост не нужен и даже вреден.

Вторая статья посвящена вопросам того, почему без экономического роста общество начинает стагнировать, раскрывает причины роста глобализма как силы, которая начинает трансформировать национальные интересы в свою пользу, показывает, чьи интересы стоят за попытками ускоренно достичь углеродной нейтральности и к чему они могут привести. Это значит, что речь идет о радикальной перестройке всей экономической парадигмы, которая существовала на протяжении двух столетий и, несмотря на ее серьезные изъяны и пороки, обеспечивала мощный рост производства, потребления, общей культуры, благосостояния и сокращения бедности во всем мире. Будет рассмотрено, возможно ли отказаться от экономического роста, не жертвуя не просто очень многим, но в целом первоосновами жизни. Показывается, что возрождение социалистических идей в их левоглобалистском варианте несет серьезную опасность, поскольку итогом борьбы с капитализмом, прибылью, неравенством может стать переход к глобальному неосоциалистическому обществу. В этой статье мы хотим доказать, что независимо от

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-61-46004).

неизбежной перестройки экономики (в связи с НТП и возможным усилением движения по «зеленому» курсу) экономический рост (рост ВВП, пусть и уточненного в своих методиках) должен и будет продолжаться. Идеи о том, что сегодня создались какие-то небывалые условия, которые закрывают возможности экономического роста, а с ним и возможности получения прибыли, – ложные.

Ключевые слова: глобализм, глобалисты, неосоциализм, капитализм, прибыль, консюмеризм, ВВП, экономический рост, углеродная нейтральность, «зеленая» повестка, ресурсы, истощение ресурсов.

The present study is offered in two related articles. The first article entitled ‘Growth and the “decline of the West”’ raises questions of when, how and why the idea of the necessity and extreme desirability of active economic growth started to be replaced by the idea that such growth is unnecessary and even harmful.

The second article is devoted to the issues of why society begins to stagnate without economic growth. It is shown that the struggle against capitalism, profit-making, and inequality may lead to a dramatic reconstruction of the entire economic paradigm, which has existed for two centuries and, despite its serious flaws and drawbacks, provided a powerful growth in production, consumption, general culture, welfare and poverty reduction throughout the world. We will consider whether it is possible to abandon economic growth. In this article, we want to prove that despite the inevitable restructuring of the economy, the economic growth (GDP growth, albeit specified in its methods) should and will continue. So we argue the ideas that today some unprecedented conditions have been created that eliminate opportunities for economic growth, and respectively, the opportunities for gaining profit, have not serious proofs.

Keywords: globalization, global, socialism, capitalism, profit, consumerism, GDP, economic growth, carbon neutrality, resources, resource depletion.

Введение

Настоящая статья завершает рассмотрение исключительно важной проблемы соотношения глобалистского курса, который резко ускорился в последние годы во многих странах и в мире в целом, и необходимости продолжения политики экономического роста, которая была центральной в течение целого ряда десятилетий. В работе обсуждаются одни из принципиальных вопросов, касающихся нашего ближайшего и отдаленного будущего: не ждет ли

современную мировую экономику ситуация полного истощения ресурсов, как обычных, так и климатических? Не стоим ли мы на пороге невозможности дальнейшего развития и необходимости отказаться от стремления к экономическому росту? Нет ли настоятельной необходимости снизить потребление, изменить всю систему производства, связанную с рынком, ростом потребления, стремлением к прибыли, создав вместо нее систему регулирования, социального перераспределения и самоограничения в глобальном масштабе? Иными словами, не пора ли заменить современный капитализм на нечто вроде государственного капитализма или социализма нового типа, поскольку современный капитализм якобы исчерпал возможности для роста и расширения, угрожает климату и будущему? В последнее время на Западе (и не только) обоснований сворачивания экономического роста с помощью таких выводов и соответствующей идеологии становится все больше, причем за этими призывами стоят могущественнейшие – глобалистские – силы.

В первой статье (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в) были затронуты вопросы о том, кто такие глобалисты и каковы их цели и почему они пытаются перестроить как глобальную идеологию, так и систему социально-экономических отношений. Мы показали, что почему идея о необходимости и крайней желательности активного экономического роста в последние несколько лет стала сменяться представлением, что такой рост не нужен и даже вреден. Мы пришли к выводу, что за таким поворотом стоят две очень серьезные и взаимосвязанные причины: 1) ослабление экономической динамики Европы и США наряду с тем, что развивающиеся экономики начинают их догонять (фактически «закат Запада»), и нежелание признавать этот факт; 2) стремление глобальных сил, во многом сегодня определяющих внутреннюю и внешнюю политику США и ЕС, перестроить экономику в своих интересах под лозунгом спасения климата.

Мы показали, что речь идет о радикальной перестройке всей экономической парадигмы, которая существовала на протяжении двух столетий и, несмотря на серьезные изъяны и пороки, обеспечивала мощный рост производства, потребления, общей культуры, благосостояния и сокращение бедности во всем мире. По нашему мнению, политика отказа от экономического роста под влиянием

глобалистов неизбежно: а) лишит общество внутреннего мотора развития; б) приведет западные страны к потере их влияния и роли в мире, в) приведет, что более важно, к дезорганизации мировой экономики.

В настоящей статье мы продолжим исследование поднятых вопросов в новых аспектах. Убедимся, что усиленно навязываемые в последние годы идеи отказа от стремления к росту, потреблению, прибыли и т. п. есть кампания, инициированная крупнейшими глобалистами, которые пытаются перераспределить ресурсы из традиционных секторов развития в пользу зеленой экономики.

Мы покажем, что хотя мир стоит на пороге очень серьезных перемен, в результате которых, скорее всего, регулирование экономики и технологического развития усилится, возможности и резервы для нормального (и ускоренного) экономического роста остаются, по меньшей мере, еще на ближайшие полвека или даже до конца столетия. Существует целый ряд факторов, включая развивающийся третий мир, ожидаемую новую технологическую волну и другие, которые обеспечат условия для экономического роста и поддержат стремление к прибыли как необходимый и важный стимул для развития общества (в том числе инновационного). При этом, конечно, и направления, и источники, и центры экономического роста изменятся.

Мы пришли к выводу, что отказ от экономического роста приведет к негативным последствиям, а возрождение социалистических идей в их левоглобалистском варианте несет серьезную опасность, поскольку итогом борьбы с капитализмом, прибылью, неравенством может стать переход к глобальному неосоциалистическому обществу. В этой статье мы хотим доказать, что независимо от неизбежной перестройки экономики (в связи с НТП и возможным усилением движения по «зеленому» курсу) экономический рост (рост ВВП) должен и будет продолжаться.

1. Курс на сокращение потребления, перераспределение, социализм

Неолиберализм заменяется неосоциализмом. Длительное время (по крайней мере, с 1980-х гг.) в экономическом мейнстриме и в целом в экономической политике господствовали идеи неоли-

берализма, то есть восхваление преимуществ капиталистического рынка, конкуренции, нежелательности вмешательства государства в дела бизнеса. Это был так называемый рыночный фундаментализм. Отсюда вытекала необходимость влиять на экономическое развитие косвенными (монетарными) методами. Конечно, на практике некоторые принципы неолиберализма и монетаризма не могли быть осуществлены. Так, государства становились все более социальными¹; в результате роста ИТК возникли цифровые и цифроторговые монополии; финансовые власти стали открыто поддерживать своей мощью фондовые рынки и т. д. Но, по крайней мере, два принципа оставались актуальными: стремление к экономическому росту и высокой прибыли. Однако с некоторых пор все чаще стали говорить о том, что от неолиберализма надо отказываться, а на место его принципов ставить иные, так как неправильно, что неолиберализм отдает предпочтение конкуренции, а не солидарности, экономическому росту, а не социальному благосостоянию, что основной целью компаний больше не может быть просто безудержная погоня за финансовой прибылью: теперь они обязаны служить всем заинтересованным сторонам, а не только тем, кто владеет акциями.

Заботиться о более справедливом распределении, снижать уровень неравенства абсолютно необходимо, иначе и экономический рост не спасет общество от повышения социального напряжения. Даже напротив, быстрый рост ВВП без должной социальной политики может привести к революционным настроениям, поскольку ожидания от экономического развития начинают значительно превышать возможности [Davies 1962; 1969; Gurr 1968; 1974; 2015; Урнов 2008: 184–188; Гринин 2012а; 2013; 2017; Grinin, Korotayev 2012]. Недавние случаи такого парадокса – Украина 2004–2005 гг. и фактически 2013–2014 гг., Тунис и Египет 2011 г. И в результате неожиданного кризиса возникает мощное движение недовольства. Именно так происходило на Украине в 2013 г.², в Египте и Тунисе

¹ В частности, социальные расходы занимали все большее место в их бюджетах.

² Мы не принимаем здесь во внимание очень важный аспект иностранного вмешательства в ход украинских революций.

в 2011 г. Обе страны развивались довольно активно, но начавшийся мировой кризис с ростом цен на продовольствие вызвал в них социально-экономический кризис, который усиливался из-за избытка молодых образованных людей (результат быстрого развития высшего образования), не могущих найти удовлетворяющую их работу [см.: Гринин 2012а; Гринин и др. 2016; Grinin *et al.* 2019].

Таким образом, экономический рост должен сочетаться с разумной и прозорливой социальной политикой. Однако чтобы что-то делить, надо это что-то произвести; а чтобы жить лучше, надо произвести больше и устранить наиболее сильные перекосы в распределении. Но *первичны здесь все же производство и его рост*. Сокращение же темпов роста, размера общественного пирога (особенно на фоне старения общества) неизбежно ведет к тому, что главным становится именно перераспределение, экспроприация, а вместе с тем – запреты, жесткая регламентация, удушающие налоги и т. п. Это, в свою очередь, неминуемо приводит к негативным последствиям, которые в долгосрочной перспективе часто крайне сложно или невозможно изменить. А без стремления к прибыли экономика расти не будет, поскольку без личной инициативы и личного интереса миллионов людей внутренний экономический мотор общества глохнет³. Словом, общее благо одним перераспределением не создать. *Только рост экономики при правильной социальной политике (перераспределении) – путь к подъему уровня жизни*. И в отношении неравенства речь должна идти не о попытке устранить неравенство в принципе, а только о том, как его сгладить, не уничтожая движущие силы развития и одновременно уменьшая социальные трения.

Фактически неолиберализм предлагают заменить не чем иным, как социализмом. И некоторые макросоциологи, даже не скрывая

³ В этом случае экономика может расти только как государственная (что и наблюдалось в социалистических странах), но поскольку в этих обществах внутреннего мотора роста не было, имел место хронический дефицит товаров, а при ослаблении государства наступал кризис или даже коллапс. *Но даже при социализме рост уровня жизни мог иметь место только при условии стремления государства к постоянному экономическому росту*. А последний вынужденно обеспечивался материальными стимулами для работников, хотя это и противоречило коммунистической идеологии.

этого, употребляют термин «социализм», описывая эволюцию общества в будущем⁴, тогда как другие предпочитают эвфемизмы. Но предложения, причем от очень влиятельных групп людей, за которыми стоят очень крупные финансисты и политики (мы в целом называем их глобалистами; см.: [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021в]; см. также ниже) становятся все более радикальными и пугающими. В целом такие призывы вызывают у многих дежавю: как будто мы вернулись в СССР с его тотальной идеологией, цензурой и убаюкивающими разговорами об общем благе. Причем эти социалистические идеи распространяются в глобальном масштабе и углубляются. Так, все более популярными становятся утверждения, что надо менять отношения собственности (вроде того, что собственные вещи типа автомобиля, например, будут не нужны, все можно арендовать или совместно пользоваться), нужно пересмотреть приоритеты прибыли и т. п. Хотелось бы напомнить, что отцы-основатели американского государства (и далеко не только они) считали, что лишь преобладание в обществе собственников делает основу демократии прочной. Попытки отменить собственность нигде не удалось. Разумеется, если людям будет удобнее, они и сами откажутся от какой-то собственности, но это вопрос не следования идеологии, а свободного выбора⁵. А новые теоретики как раз пытаются подвести под это идеологический базис, что не может не тревожить. Людей без собственности гораздо легче контролировать, чем собственников, тем более с помощью искусственного интеллекта.

Еще более беспокоят предложения об отмене наличных денег. Это неизбежно приведет к тому, что все попадут под прямую

⁴ Так, Рэндал Коллинз прогнозирует, что на смену капитализму, скорее всего, придет социализм. Он заключается в государственной собственности или жестком контроле над источниками прибыли, централизованном планировании и перераспределении. На смену погоне за прибылью должна прийти забота о широких массах населения [Валлерстайн и др. 2015: 105 и далее]. Правда, Коллинз понимает, что у социализма много недостатков, поэтому считает, что лет через пятьдесят социализм может снова смениться какой-то формой капитализма [Там же: 107].

⁵ Например, так называемые «новые кочевники», то есть люди, постоянно меняющие место жительства и работающие удаленно, могут не иметь собственности, она им только мешает. Но они явно не будут арендовать постоянно необходимую им технику.

власть банкиров и финансистов, которые могут в любой момент изменить правила игры, обесценить накопления и т. п. Даже большевики не смогли отказаться от денег (хотя В. И. Ленин и мечтал строить из золота общественные туалеты). Но в СССР почти все время его существования деньги не были полноценными, они должны были подкрепляться какими-то правами, обеспечиваемыми государством: валютными чеками, карточками, местом в специальных очередях либо блатом и особым положением на социальной лестнице. Отсюда проистекал и хронический дефицит товаров.

К сокращению потребления? Сложность критики новосоциалистических глобалистских идей в том, что в целом они правильные. Но, как говорится, дьявол кроется в деталях, а дорога в ад вымощена благими намерениями. Вроде бы гуманные и привлекательные идеологемы при их претворении в реальность, во-первых, оказываются губительными для нормального функционирования экономики и политической системы, а во-вторых, выясняется, что за их воплощением стоят не альтруизм и стремление делать добро, а эгоистические интересы очень крупных игроков. Поэтому всегда нужно смотреть, кому выгоден тот или иной поворот. «*Cui prodest? Cui bono?*» – как говорили древние. Рассмотрим в этом аспекте некоторые новые идеологические повороты.

Стал осуждаться так называемый консюмеризм, то есть рост потребления, на которое, как и раньше, ориентированы вся экономика, вся реклама и даже мораль общества потребления. О бесконечном и бессмысленном потреблении, о потребительстве, о бездуховности, с этим связанной, о падении уровня культуры и т. п. много говорилось с давних пор (собственно, и социализм частично вырос на этой критике). И говорилось справедливо, но разрешить это противоречие не удалось⁶. Для решения социальных задач нужен экономический рост, иначе объем ресурсов сжимается и его приходится нормировать. А для экономического роста нужен спрос, который поддерживается ростом потребления. И, кстати, рекламой, которая также наносит вред, но без которой сложно, а то и невозможно продвигать товары в обществе потребления. Действовать

⁶ Так же, как в СССР не удалась борьба с так называемым мещанством.

в плане минимизации вреда от таких институтов рыночного общества можно, только аккуратно канализируя направления развития и постепенно меняя приоритеты.

Современная западная экономика может расти лишь при усиленном внедрении в сознание людей необходимости и важности все большего потребления. Это создает тупик: нельзя все время наращивать потребление, но и без экономического роста общество стагнирует. Однако направления развития можно и нужно постепенно менять, сохраняя темп роста экономики и одновременно устраняя наиболее одиозные вещи и несправедливость (об этом см. в заключении).

Относительно сокращения потребления также высказываются вроде бы в целом правильные идеи. Например, что чрезмерное потребление любого рода не является полезным ни для нас, ни для нашей планеты, а чувство личной реализации и удовлетворения не обязательно должно зависеть от роста потребления. Вопрос, однако, в том, чем вызваны такие призывы (реальной заботой или попытками усилить власть и влияние), насколько они радикальны и реальны и каковы будут последствия⁷.

Что же означают и чем вызваны призывы сократить личное потребление? Как всегда, здесь есть свои плюсы и минусы. Конечно, бережливость и экономию возродить стоит (и для этого есть разные способы и направления, от воспитания до технических усовершенствований). Но надо видеть бенефициаров такой идеологии и последствия (а также пределы) ее внедрения. В частности, звучат призывы сократить потребление красного мяса (особенно говядины) под предлогом того, что его производство связано с выделением больших объемов углекислоты и прочими негативными воздействиями на окружающую среду, в том числе большим потреблением воды (хотя обычно этот объем стараются сильно завесить). Значительное количество людей становятся вегетарианцами и веганами. Но, имея деньги, они едят отнюдь не хлеб, картофель или сою, а весьма изысканные вещи – например, орехи или авокадо. Но мало

⁷ Так, в рамках борьбы с «углеродным следом» нас призывают ездить на поездах, а не летать на самолетах. Но насколько реально это в век глобализации?

кто знает, что для их производства (как и многих других растительных продуктов питания) требуется огромное количество воды (и, соответственно, большой расход энергии). Для производства одного зрелого ореха миндаля необходимо потратить 4 литра воды⁸. В Калифорнии фермеры обычно расходуют 333,5 литров воды для выращивания 500 г авокадо (и это в страдающем от недостатка воды штате!). Между тем комплекс по производству молока на 1200 голов расходует в сутки 380 кубометров воды. Это значит, что на одну корову приходится 316 л воды в сутки. Но корова дает не 500 г., а минимум 10 л молока в день. Эти примеры показывают, что за пропагандой каких-то идей, которая сопровождается нечестными приемами, цензурированием и обличением оппонентов, часто скрываются чьи-то серьезные интересы, а не общее благо. «Борцы с красным мясом» заинтересованы в том, чтобы вытеснить производителей мясной продукции в общепите и школьных столовых и войти на этот огромный рынок с соевым «мясом», которым они стремятся теперь усиленно кормить и детей (хотя очевидно, что тем нужны животные белки).

Также замалчивается важнейший аспект данной темы, заключающийся в том, что наибольшее влияние реальное сокращение потребления оказало бы на развивающиеся страны. Развитие последних в этом случае прекратилось бы. Пропагандисты сокращения потребления не только не дают ответ, но даже и не ставят вопрос о том, как в условиях экономии, сокращения потребления и низкого экономического роста развивающиеся страны могут преодолеть бедность. Хотя в Парижском соглашении 177 стран о климате декларируется сочетание работы в области климата с уважением права стран на развитие и необходимостью устойчивого развития [Парижское... 2015], вероятно, они считают, что сохранение огромного разрыва в уровне потребления между развитыми и развивающимися странами будет выгодно первым, которые, как уже сказано (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в), начинают проигрывать экономическое соревнование, и при текущих демографических тенденциях непременно его проиграют.

⁸ На выращивание разных видов орехов в Калифорнии уходит больше воды, чем потребляют все города штата, вместе взятые (Сулькин 2021).

Наша позиция состоит в том, что до определенного уровня коррекция бессмысленного роста, гонки за престижными товарами потребления, не ограниченного морально и юридически стремления к прибыли очень полезна. Также очень желательно умеренное движение к лучшей системе распределения в обществе, неравенство в котором стало чрезмерным. Это только оздоровит общество и даст ему импульс для дальнейшего развития.

Но, повторим, такие ограничение и самоограничение, канализация и перераспределение полезны только до определенного уровня, превышение которого начнет наносить больше вреда, чем пользы⁹. Где проходит такой уровень – вопрос очень важный, но он скорее не идеологический, а эмпирический, устанавливаемый в процессе осторожного социально-политического эксперимента. Это как с диетой для человека, склонного к полноте. Ограничение количества еды и сбалансированный рацион оздоровят его. Но если человек начнет потреблять заметно меньше, чем требуется организму, то в долгосрочной перспективе болезни практически гарантированы. А уж потеря сил, снижение активности и подавленное настроение обеспечены почти наверняка.

2. Проблема истощения ресурсов и рост ВВП

Таким образом, сокращение или обнуление темпов роста ВВП, подавление стремления к прибыли и личной выгоде, чрезмерное усиление регламентации ради перераспределения не только не приведут к росту справедливости и благосостояния, но вызовут очень серьезные проблемы внутри отдельных обществ и в общем социально-экономическом балансе Мир-Системы.

Однако есть два аргумента сторонников низких темпов роста и замены капитализма более справедливым строем, которые кажутся на первый взгляд очень убедительными. Это: 1) тезис о том, что капитализм уже истощил все возможные ресурсы для роста. И поскольку он может развиваться только за счет расширения и введения в оборот новых ресурсов, то должен трансформироваться в «новую нормальность», а именно в общество с низкими или нулевыми темпами роста ВВП и соответственно с заметно усиленным

⁹ Очень верные идеи на этот счет высказывает Ральф Фюкс в своей работе, само название которой говорит о его позиции: «Зеленая революция. Экономический рост без ущерба для экологии» (Фюкс 2016).

участием государства / надгосударственных органов в регулировании производства и распределении; 2) тезис о том, что дальнейший экономический рост угрожает климату Земли, а единственный вариант спасения климата от роста эмиссии парниковых газов – отказ от излишнего потребления, сокращение темпов роста и коренная перестройка энергетики, транспорта, экономики и быта для обеспечения нулевых выбросов углекислоты. Рассмотрим оба тезиса подробнее.

2.1. Истощение производственных ресурсов и рост ВВП

Вопрос об истощении ресурсов был очень важным на протяжении многих тысячелетий. Земля и вода, леса и дичь могли быть истощены (недаром завоеватели-норманны запрещали англосаксонским крестьянам охотиться в заповедных лесах). Засоление почв привело к масштабному кризису в средневековой Месопотамии. Угон людей в рабство порой вызывал запустение на многих территориях. С развитием индустриального принципа производства вопрос об истощении ресурсов встал с новой силой, поскольку стремление предпринимателей к быстрой прибыли приводило к истощению ресурсов. Особенно наглядно это проявилось в истреблении ряда ценных морских животных, массовой вырубке лесов в ряде стран. С развитием паровой индустрии стали задумываться о том, на сколько лет хватит угля. Вопрос о нехватке нефти и грядущем вслед за этим сокращением производства активно обсуждался в последние 30 лет. С начала 1970-х гг. широко обсуждался доклад Римскому клубу «Пределы роста» [Медоуз 1991 (1972)] и ряд последовавших за ним. Сегодня особенно остро ставится вопрос о том, что одной из главных причин кризиса капитализма станет замедление или исчезновение экономического роста (такого взгляда придерживаются, в частности, макросоциологи И. Валлерстайн и Р. Коллинз [Валлерстайн и др. 2015]). По мнению К. Калхуна, одно из главных противоречий капитализма вызвано эксплуатацией внешней среды, от воздуха и воды до ископаемых. Капитализм использует их все больше, тогда как количество необходимых ресурсов ограничено. Вытекающие из этого угрозы могут

дестабилизировать экономику и поставить под вопрос возможность извлекать большие прибыли (в том числе за счет повышения налогов для капиталистов в попытках переложить на них экологические издержки [Валлерстайн и др. 2015]).

Рассмотрим, почему ситуация дефицита ресурсов не означает такой трансформации экономики, когда ее рост прекращается.

Нарастающий дефицит важных ресурсов, несомненно, может вызвать определенную стагнацию, даже более или менее глубокий кризис в экономике. Но это в принципе преодолеваемый кризис, поскольку:

1) он стимулирует экономию ресурсов и технологический прогресс. Скачок цен на нефть в 3–4 раза в 1970-е гг. вызвал серьезный кризис в экономике многих стран, падение производства, а затем некоторый период стагнации и роста цен (так называемую стагфляцию). Но в конечном счете он привел к росту энергосбережения, более глубокой переработке нефти, развитию новых ее месторождений и росту потребления природного газа. В итоге кризис был преодолен, экономика продолжала развиваться довольно успешно (а в ряде стран – более чем успешно);

2) в производстве одновременно участвует множество ресурсов. Ограничение предложения одного из них и рост цен на него могут быть компенсированы удешевлением другого ресурса. Так информационная революция в конечном счете удешевила управление производством и многие технологические операции;

3) возможно задействование новых территорий, что и случилось с переносом производств в развивающиеся страны и последующим ростом их ВВП (за счет более дешевой рабочей силы).

На это нам возразят, что остается все меньше стран, куда можно будет переносить производство, и экологические ограничения там будут усиливаться, а стоимость рабочей силы – расти. Это так, хотя до истощения этого ресурса еще очень и очень далеко. В одной только Индии в сельской местности живут 600–700 млн человек, больше чем во всей Европе, и их зарплата, если они перейдут в города, еще в течение многих десятилетий не будет идти ни в ка-

кое сравнение с европейской¹⁰. Мы уже не говорим о прогнозируемом в Африке увеличении населения на 1,5–2 млрд человек до конца этого века. Огромны также ресурсы Мирового океана.

Но допустим даже, что речь идет о ресурсе, которого неизбежно будет становиться меньше физически, то есть вопрос заключается не только в росте цены на него, но и в его физической нехватке¹¹. В этом случае есть два пути: добиться повышения КПД его использования или заменить на другой, сходный по функционалу ресурс. Например, вылов океанической рыбы очевидно сложно существенно увеличить, так как перелов снижает продуктивность биомассы рыбы в океане. Но вопрос может решить искусственное разведение рыбы, которое достаточно развито в некоторых азиатских странах (особенно в Китае), и эта отрасль развивается, хотя в целом еще недостаточно бурно. Разведение рыбы на первый взгляд имеет свои ограничения, так как для этого требуются кормовые ресурсы, но для разведения моллюсков корм не нужен. Однако корм нужен и домашним животным, поэтому перспективы в аквакультуре довольно значительные¹².

¹⁰ Конечно, в Индии очень серьезные экологические проблемы, в том числе недостаток чистой воды. Но в значительной мере это проблемы, которые могли бы решиться при нужных, хотя и весьма крупных, инвестициях, которые, как мы полагаем, рано или поздно будут осуществлены.

¹¹ Хотя с учетом технологического прогресса однозначно назвать такие ресурсы сложно, по крайней мере для традиционной экономики (может быть, таким могло бы стать золото, если бы его промышленное использование резко возросло). Что касается зеленой экономики, то здесь как раз вырисовывается серьезный дефицит редкоземельных металлов, а также металлов, используемых в электроэнергетике, в частности меди, поскольку при переходе к зеленой энергетике потребность в них существенно возрастет.

¹² Сегодня вылов и производство примерно равны, но очень существенная часть производства рыбы – это прудовая рыба типа толстолобика или карпа. Сегодня 60 % всей аквакультуры дает Китай (но огромная ее часть – это прудовая рыба). А Африка (в основном Египет) производит только 3 % от мирового производства. Можно прогнозировать, что в итоге лет через двадцать при правильных усилиях объем искусственного производства рыбы может вырасти во много раз. А в условиях давления на производителей мяса (особенно красного) из-за климата это наиболее перспективный путь быстрого увеличения производства привычной белковой пищи.

2.2. Климатические ограничения и рост ВВП

Итак, дефицит ресурсов не является абсолютной преградой для роста, поскольку исчерпать одновременно все ресурсы невозможно. Однако не обстоит ли дело по-другому, когда речь идет о ресурсе, который не заменишь: составе атмосферы и климате Земли в целом? Не уперлись ли на этот раз капитализм и индустриализм в уже непробиваемую стену ограниченных ресурсов?

Здесь на первый взгляд кажется, что сторонники ограничения роста экономики правы. Земля конечна, и если глобальное потепление случится, ухудшив условия производства и жизни, то единственный выход – самоограничение, сокращение роста, прибыли, потребления. Или сокращение потребления углеводородов (и вместе с тем неизбежное сокращение темпов роста вплоть до отрицательных), но с надеждой сохранить климат, или глобальное потепление со всеми вытекающими негативными последствиями, которые в любом случае приведут к сокращению производства. Словом, выбор между плохим и очень плохим. Мы сейчас не рассматриваем, правы или нет алармисты-глобалисты, предрекая неизбежное глобальное потепление вообще (хотя есть немало противников этой идеи), а также правы ли они в том, что главная причина потепления – именно антропогенные выбросы, а не деятельность Мирового океана или других природных факторов, и можно ли, регулируя эти выбросы, изменить темпы потепления. Очень многое свидетельствует в пользу того, что роль человека в этом процессе сильно преувеличена. Но допустим, все обстоит именно так, как утверждают глобалисты. Одна из задач настоящей статьи – рассмотреть, неизбежно ли «зеленый» переход связан с резким сокращением темпов роста ВВП или даже сокращением производства и нет ли здесь логической ловушки, которая делает эти аргументы уязвимыми.

Допустим (хотя мы и не верим, что это технологически возможно в крупном масштабе), все же придется реально заменять углеродную энергетику на зеленую. Последние события показывают, что такие попытки уже сейчас предпринимаются очень активно и настойчиво и будут предприниматься далее. Но существует мало шансов, что кто-то из политиков готов серьезно (хотя бы на 10–

15 %) сократить общее энергетическое потребление просто ради сокращения углекислой эмиссии. Пока существует демократия, замерзающие избиратели не позволят этого сделать, иначе разразится небывалая социальная и экономическая катастрофа. Такой кризис, конечно, может начаться спонтанно, в результате предшествующих ошибочных и/или преступных в отношении общества действий, исправить которые быстро невозможно. Но, полагаем, это может существенно подорвать позиции зеленых, даже если они попытаются переложить вину на чужие плечи¹³. Мы не исключаем, что среди глобалистов есть горячие головы, которые считают, что такой хаос был бы им на руку. Но в целом глобалистам гораздо выгоднее порядок и стабильность, о чем мы уже подробно писали [см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б]. Из этого следуют приведенные ниже выводы.

2.3. Семь доводов за то, что рост экономики будет продолжаться

1) Выгодная глобалистам замена энергопроизводства и бензинового транспорта на зеленую энергетику и электромобили должна происходить без заметного сокращения объемов. Напротив, объемы должны даже увеличиться, что положительно отразится на ВВП¹⁴. Таким образом, подобный переход в любом случае (по крайней мере, в теории) будет означать экономический рост¹⁵. А это будет, в свою очередь, означать высокие прибыли (хотя и полученные с помощью директив), причем на длительный срок. Поэтому когда глобалисты говорят, что не надо гнаться за прибы-

¹³ Весьма серьезный дефицит энергии, возникший летом и осенью 2021 г. в Европе (особенно в Великобритании), США и даже Китае, показывает всю опасность «игры» с сокращением потребления энергии. И этот кризис может продлиться до весны 2022 г. Весьма вероятно, что он вынудит глобалистов и зеленых несколько пересмотреть планы и темпы декарбонизации.

¹⁴ Методика подсчета ВВП такова, что к нему будут приписываться работы по введению новых мощностей, а закрытие старых мощностей в ВВП не учитывается.

¹⁵ Кризисы в виде дефицитов поставок, сырья, комплектующих и прочего, конечно, могут быть и, скорее всего, будут. О причинах и последствиях этого см. в заключении.

лю, они имеют в виду, что за ней не надо гнаться бизнесу в традиционных отраслях, а дивиденды получают приближенные к зеленой энергетике. Они же будут демонстрировать и экономический рост¹⁶.

2) Итак, допустим, удастся заморозить рост в углеводородном энергопотреблении и других отраслях, дающих особенно большие выбросы углерода и пр.¹⁷ Но почему бы не осуществлять рост за счет: а) повышения производительности труда; б) улучшения логистических технологий; в) роста энергосбережения; г) внедрения менее загрязняющих технологий? Ведь есть довольно хорошие перспективы развития технологий, которые сокращают выбросы CO₂, помогают улавливать сажу и пр.¹⁸

3) Вполне возможно осуществлять рост за счет лучшего образования, сокращения социальных издержек (в области воспитания, борьбы с преступностью и т. п.), внедрения новых технологий в управлении и администрировании (а там создается до трети всего ВВП).

4) В будущем рост ВВП может и, мы полагаем, будет особенно активно идти за счет роста медицинских услуг и технологий. Сегодня медицина дает 17 % от ВВП США. В дальнейшем и другие страны повысят ее долю в ВВП, это почти неизбежно в связи с глобальным старением.

5) Технологический прогресс в любом случае не стоит на месте. Поэтому экономический рост возможен при продолжении целого ряда трендов, таких, например, как миниатюризация (что резко уменьшит потребление различных ресурсов)¹⁹. Всевозможные ум-

¹⁶ По крайней мере, это еще не так давно признавалось исследователями. Например, в 2016 г. вышла уже упоминавшаяся книга Ральфа Фюкса (2016).

¹⁷ Хотя, по многим прогнозам, потребление газа и даже нефти будет расти еще в течение полутора-двух десятилетий.

¹⁸ На начало 2021 г. насчитывалось 20 коммерческих проектов улавливания, хранения и использования углекислого газа. С 2017 г. было одобрено еще 30 разработок. Илон Маск пообещал премию в 150 млн долларов изобретателю лучшей технологии улавливания углекислого газа.

¹⁹ Длительное время идет процесс снижения стоимости компьютеров и различных девайсов, несмотря на то, что их производительность растет (вместе

ные технологии контролируют расход энергии и ресурсов, можно ожидать как уменьшения их размеров и стоимости, так и увеличения распространения. Нанотехнологии также ведут к сокращению потребления ресурсов и энергии. Аддитивные технологии (3D-принтеры) могут осуществить переход от поточного производства к производству точечному, по потребностям, которое намного более экономно, чем массовое.

6) Можно и нужно двигаться в направлении непрерывного производственного цикла (так называемого *recycling*), когда отходы становятся сырьем для новых производств (в этом особенно могут помочь достижения в области биотехнологий). Если поощрять такого рода производства, то они станут объектом инвестиций, прибыли, источником экономического роста.

7) Можно прогнозировать не просто развитие научно-технического/технологического прогресса, а новую мощную технологическую волну, которая может начаться в течение 10–15 лет. А такого рода *технологический прорыв не может реализоваться на фоне отсутствия экономического роста. Это нонсенс*. Мы предполагаем, что в 2020-е гг. может наступить сложный период и наблюдаться относительно слабый рост (хотя 2021 г. показывает внушительный восстановительный рост). Но с конца 2020-х гг. может начаться шестой длинный (кондратьевский) цикл (или волна), который в итоге сформирует новый (шестой) технологический уклад [Grinin *et al.* 2019; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015; Гринин, Коротаев 2015]. Начальная (повышательная) его фаза, как правило, связана с более бурным ростом экономики. Это наблюдалось пять раз за последние два с лишним столетия, и мы не видим причин, почему этого не должно произойти в шестой раз. Но даже если этого не случится, по нашим (и не только нашим) прогнозам, можно

с радикальным уменьшением их размеров и увеличением их количества). Само снижение цен в некотором роде сокращает ВВП (который считается по ценам). Но за счет радикального снижения стоимости потребление этих девайсов выросло на порядки, что существенно увеличило ВВП. Поэтому процесс миниатюризации самых разных вещей будет повторять этот паттерн (особенно это может касаться медицинских приборов, всякого рода биочипов, устройств, помогающих работе организма).

ждать новой технологической волны в 2030-е и последующие годы (она завершит кибернетическую революцию [см.: Гринин А. Л., Гринин Л. Е. 2015; Grinin L., Grinin A. 2016; Grinin *et al.* 2020; 2017a; 2017b]).

Таким образом, даже если принять как аксиому, что ухудшение климата заморозит рост в энергетике и тяжелой промышленности, то это, хотя и приведет к кризисной и тяжелой перестройке, само по себе неспособно изменить общество так, чтобы оно вынужденно отказалось от стремления к росту и прибыли. Крутой поворот в приоритетах требует перестройки экономики, но в конечном счете может положительно сказаться на темпах роста. Так, в начальный период Второй мировой войны американская экономика сложно перестраивалась, но затем показала высокую динамику, и именно война окончательно ликвидировала проблемы ее стагнации. В огромной степени экономическому подъему будет способствовать также указанная выше новая технологическая волна, которая, как мы предполагаем, способна решить и целый ряд экологических и климатических проблем.

3. Глобализм и новый взгляд на экономику, правительство, бизнес

Так или иначе, те, кто ратует за сохранение климата сегодня – глобалисты – считают, что стремление к росту поглощает слишком много ресурсов, которые вредят не только экологии, но и климату. Отсюда они стремятся перестроить общественную идеологию и психологию: высокий рост вреден, зависимость успеха политиков от показателей роста ВВП нужно резко ослабить²⁰. Но одновременно – и это ответ на сакраментальный вопрос, кому выгодно – резко перенаправить многотриллионные денежные потоки и ресурсы на развитие зеленой энергетики, электромобилей и других «зеленых» направлений. Что же заставило их бороться за столь радикальный поворот?

Макросоциолог Майкл Манн утверждал: чтобы избежать катастрофических изменений климата, нужно радикально изменить три

²⁰ Весьма странно было видеть радость этих людей, когда в связи с локдауном из-за ковида производство в 2020 г. упало. Они считали, что это очень хорошо.

главных института: капитализм, национальный суверенитет и права граждан. Соответственно, перестать гнаться за высокой прибылью, резко сократить «одержимость ростом», срочно ограничить промышленность, ответственную за выбросы, и заменить ее зелеными технологиями (которые нужно еще изобрести и довести до ума)²¹. Сделать это в глобальном масштабе можно, если существенно урезать суверенитет национальных государств в отношении экономической и экологической политики и создать наднациональный орган, который смог бы достаточно жестко такую политику воплощать. Наконец, простым гражданам во всем мире также нужно кардинально изменить свои запросы [Валлерстайн и др. 2015: 150 и сл.]. Правда, он считал реализацию такого плана маловероятной [Там же: 151]. Однако за последние десять лет (и особенно за последние три года) глобалисты очень существенно продвинулись в сторону практической реализации этих идей. И их чрезмерная активность в этом направлении крайне тревожит.

После кризиса 2008 г. со всей очевидностью проявилась *новая, ставшая важнейшей причина усиления глобалистов* – сокращение доходности внутри США и доходных вложений в мире вообще. Иммануил Валлерстайн даже назвал свою главу в указанной коллективной монографии «Есть ли будущее у капитализма?» [Валлерстайн и др. 2015] «Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным». По его мнению, потому, что он больше не приводит к такому росту капитала, как раньше.

Итак, если ранее (на протяжении 1950–1990-х гг.) сама по себе капиталистическая рыночная система за счет постоянного роста позволяла увеличивать богатство нации, государства и большинства населения, то теперь развитие дается очень тяжело. Это привело к окончательному переориентированию экономики США, которая из производственной превратилась в финансовую с огромной накачкой дешевых денег. С одной стороны, это усилило влияние

²¹ Правда, нужно отдать должное М. Манну: он считает, что хотя такой переход к режиму низких выбросов приведет к сокращению темпов роста в краткосрочной перспективе, но впоследствии, скорее всего, будет только способствовать росту [Валлерстайн и др. 2015: 150]. Это совпадает с тем, что мы говорили выше: даже крайне сомнительный по своей выполнимости переход к зеленой экономике не будет в среднесрочной перспективе препятствием для роста ВВП.

глобалистов (среди которых много финансистов), а с другой – «подсадило» США на иглу постоянной эмиссии денег и роста государственного долга. Как мы показываем ниже [см. также: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021б], опережающий рост количества денег в экономике усиливает активность глобалистов.

Увеличение объема дешевых денег приводит к двум важным следствиям. С одной стороны, чем больше денег и финансовых инструментов и чем дешевле кредит, тем больше необходимость вкладывать эти капиталы в выгодные сферы. Но с другой – с ростом количества денег и легкости их получения сокращаются сферы выгодного их вложения [см., например: Фридман 2021: 274–275; см. также: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в: 20]. В поисках решения этой проблемы были испробованы различные меры. Крупнейший капитал не только надувал биржевые пузыри, но и стал все активнее вторгаться в те сферы, которые казались ему привлекательными.

И главным итогом этих поисков прибыльности стало то, что глобальный (по большей части глобалистский) капитал повернулся в сторону зеленой экономики, в которую глобалисты планируют перенаправить многие триллионы, а в перспективе десятки триллионов долларов и евро. По последнему подсчету Bank of America, для перехода на зеленый курс потребуются инвестиции по 5 трлн долларов в год, соответственно, в течение 30 лет – 150 трлн долларов [Durden 2021a; 2021b]. Только вдумайтесь в эту чудовищную цифру! Речь идет об *инвестициях*. Таких денег для инвестиций сегодня просто нет в природе. Сравните: ежегодный объем инвестиций в нефтяную сферу в лучшие годы составлял 0,7 трлн долларов. Весь объем прямых иностранных инвестиций за многие годы на конец 2019 г. составил «всего» 36 трлн долларов [ЮНКТАД... 2020: XI]. Сумма всех ежегодных инвестиций (в общем-то очень больших) в так называемое устойчивое развитие достигла сегодня 1,2–1,3 трлн долларов. Они включают фонды устойчивых инвестиций, зеленые (в частности, в освоение возобновляемых источников энергии) и социальные облигации. Но большая часть этих средств инвестируется в развитых странах [Там же: XVI, 35]. Даже если подсчитать наиболее крупные инвестиционные фонды, то общая

сумма активов под управлением таких фондов «ответственных инвестиций» общего профиля, возможно, составляет около 29 трлн долларов [ЮНКТАД... 2020: 36]. Словом, заявленных денег, даже перенаправив инвестиции из других секторов, не найти. И апологеты зеленого курса прямо признают, что деньги придется печатать [Durden 2021b], хотя они, если будет их воля, также намереваются существенно перераспределить финансовые и ресурсные потоки и увеличить налоги. Очевидно, что если такие планы начнут осуществляться, это нанесет огромный удар по экономике, уровню жизни и национальным приоритетам.

Таким образом, **питательная среда роста глобализма** – это опережающий по сравнению с ростом торговли и ВВП рост денег в экономике. С 2009 г. началось накачивание наличности в экономике финансовыми властями, сначала для борьбы с кризисом, потом для поддержки финансовых рынков, далее, в 2020 г. – для того чтобы платить населению во время пандемии, а теперь – чтобы бороться за голоса избирателей на предстоящих выборах. И это очень способствовало быстрому усилению глобалистов²². Наконец, в 2021 г. впервые стали заметны активные попытки выделить триллионные суммы именно под глобалистов на «зеленую программу» (в США – для так называемой модернизации инфраструктуры). Основными бенефициарами финансовой накачки стали крупнейшие финансисты и цифровые гиганты (акции которых стремительно растут; стала расхожей фраза, что биржевой рейтинг S&P 500 превратился в S&P 5, то есть рейтинг пяти цифровых гигантов – Amazon, Apple, Microsoft, Facebook, Google [Alphabet Inc.]).

Глобалистская революция и попытки разрушить традиционную экономику. Как уже сказано выше, начинается активное внедрение нео- (или, может быть, квази-) социалистических лозун-

²² Ситуацию можно сравнить с развитием так называемого Исламского возрождения [см.: Хантингтон 2003; Гринин 2019а; 2019б]. Без нефтяных денег исламизм все равно развивался бы, но, конечно, не столь мощно. Без усиленной финансирования экономики рост глобализма все равно происходил бы, однако не столь напористо. Хотя финансиализация в определенные периоды развития усиливалась и ранее [см., например: Валлерстайн и др. 2015: 29], таких пропорций никогда не было.

гов и принципов: отрицание капитализма, прибыли и даже частной собственности, а также экономического роста (истинные социалисты, правда, никогда экономического роста не отвергали, напротив, стремились к нему). Однако такие лозунги в экономике – это, по сути, разрушение основ экономической жизни. И безудержное разрушение экономической основы обязательно приведет к тому, что США и западные общества будут все заметнее терять свое экономическое лидерство и пытаться давить на растущие экономики, чтобы использовать их ресурсы и сдержать рост. Фактически, как мы уже писали, начинается нечто вроде аналога политической революции, только в глобальном масштабе – глобалистская революция [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021б]. Но важно понимать, что нельзя ставить знак равенства между понятиями «революция» и «прогресс / благо / рост уровня жизни». Во многих случаях все происходит с точностью до наоборот, и в начале революционной эпохи экономика страдает очень сильно. Мы считаем, что сегодняшней кризис, начавшийся с пандемии и продолжившийся кризисом поставок и дефицита энергии, является началом более или менее длительной глобалистской «революционной» ломки [Там же]. И как истинные революционеры (а главный вопрос революции, по точному определению В. И. Ленина, есть вопрос о власти), глобалисты стремятся захватить все командные высоты, подписать все возможные конвенции, протоколы и соглашения об углеродной нейтральности (вплоть до таковой в авиаперелетах) и поставить своих людей на все ключевые посты.

Отметим следующий важный момент. По нашему пониманию, нередки случаи, когда проигравшие революции становятся реальным локомотивом развития страны, не допуская полного разрушения режима, а победившие революции заходят настолько далеко в разрушениях, что на возврат к нормальной жизни уходят десятилетия (Русская революция 1905–1907 гг. относится к первой группе, Октябрьская революция 1917 г. – ко второй). В этом плане, если глобалистская революция проиграет, она может дать реальный толчок для перехода к более соответствующему современному развитию мировому порядку, так как Мир-Система давно нуждается

в наднациональной координации (мы называли это реконfigurацией Мир-Системы и подтягиванием политической составляющей глобализации к ее экономической составляющей [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019]). Но если глобалистская революция победит, то нас ждет довольно длительный и весьма неприятный период ломки коренных национальных и мировых институтов, которые казались нам непререкаемыми. Однако мы полагаем, что если глобалисты закрепятся у власти, они неизбежно вернуться к идее необходимых темпов роста, только обратив ее в свою пользу.

В настоящий момент особенно опасны попытки: а) уменьшить производительные функции экономики в угоду планам «спасения климата»; б) разрушить демократию (см. заключение); в) подкупить избирателей за счет раздачи даровых (эмиссионных) денег для удержания у власти нужных политических партий. Такая электоральная эмиссия может окончательно «сломать» экономический мотор общества. Как уже было сказано, роль постоянного роста ВВП для поддержания нужного порядка в обществах центра Мир-Системы (США) в глазах глобалистов начинает снижаться. Финансисты и политики (особенно левого толка), которые составляют важную часть глобалистов, обычно мало задумываются о том, как работает экономика. В то же время в условиях еще сохраняющейся демократии их очень волнуют результаты голосования. А поскольку последние значительно зависят от уровня жизни населения, они усиливают тренд к решению всех проблем путем эмиссии (печатного станка), что кажется им универсальным средством²³. В итоге с 2020 г. наметился тренд к тому, чтобы «подсадить» возможно большее количество населения на подачки и пособия от государства, то есть кормить электорат.

Прогнозируется и обосновывается также гораздо большее вмешательство в дела бизнеса со стороны государства, чем в прошлом. Однако если государство будет страховать бизнес от дефолта, это окончательно убьет предпринимательскую активность, так как

²³ Отметим, кстати, что крупные революции приводят к серьезному ухудшению экономического развития. Но через какое-то время приходит понимание, что экономика – это основа жизни.

предпринимательский риск всегда был важнейшей составляющей возможности получения прибыли. В случае, когда риск берет на себя государство, а прибыли будут получать так или иначе отобранные (но не рынком) бизнесмены и финансисты (практика искусственной поддержки курсов акций крупнейших компаний и рынка в последнее время в целом резко усилилась), то отрицательные стороны стремления к наибольшей прибыли явно превысят ее положительные стороны (которые ранее обеспечивались рыночными колебаниями, риском и ограничениями).

Но разрушение основных институтов экономики, которые еще могут долго и полезно служить, к сожалению, воспринимается даже в качестве прогрессивного явления. Нас убеждают, что это разрушение надо принять как данность, не пытаясь помочь вернуться к нормальной ситуации, то есть искать подходящий баланс между тем, что функционировало раньше, и тем, что необходимо сейчас для процветания в условиях новой нормальной жизни. При этом внушается, что такой баланс будет возможен только под неким глобальным управлением, поскольку национальные правительства сделать этого не смогут.

Стоит отметить, что возникший в 2021 г. кризис поставок, дефицит многих комплектующих, а затем энергии и обычных товаров, а также связанный с этим очень заметный рост цен во многом, если не в определяющей степени, связаны именно с разрушением привычных основ в период пандемии и усиленных попыток ускоренно перевести энергетику на «зеленые» рельсы. Но последствия продолжения такой политики могут оказаться гораздо хуже. Однако не исключено, и даже очень вероятно, что искусственно созданным кризисом и хаосом могут воспользоваться именно глобалисты, которые будут утверждать, что национальные правительства уже неспособны решить эти проблемы, а кризис связан с тем, что не изменены основы экономики (нет нужных регуляций и т. п.). Распространяются идеи, что если не улучшить функционирование и легитимность глобальных институтов, мир скоро станет неуправляемым и очень опасным; что без надлежащего глобального управления человечество будет парализовано в попытках решать глобальные проблемы.

Можно опасаться, что борцы за зеленое направление вместо того, чтобы несколько притормозить, будут, напротив, требовать ускорения перемен. Все это может привести к обострению экономической, социальной и политической ситуации в различных странах. При этом в Европе могут появиться лидеры, которые будут провозглашать антиклиматическую повестку.

Заключение. Глобальное управление и глобальный дефицит?

В заключении рассмотрим вопросы о глобальном управлении; о резервах для роста; о целях и интересах, ради которых идет перестройка основ экономики.

Очевидно, что глобальные институты потерпели крах, так как они были призваны защищать интересы прежде всего США. Следовательно, нужно создавать иные институты, однако здесь коренится противоречие. Выше мы говорили о том, что усиливаются идеи о необходимости развития глобального управления и сокращения национального суверенитета. Действительно, объективно это требуется, однако главный вопрос, в чьих интересах это будет происходить. Длительное время шла трансформация национального суверенитета, но главным бенефициаром здесь выступали США и ведущие страны Европы [Гринин 2008; 2012б; Гринин, Коротяев 2016]. Более быстрый рост экономик развивающихся стран, с одной стороны, ослабление США и Запада – с другой, изменили тренд, наметился возврат к суверенитету. В настоящее время от имени человечества пытаются выступать глобалисты, которые вроде бы объективно выражают такую потребность, но их цели и интересы одновременно противоречат целям и интересам большинства стран. Кроме того, надо ясно понимать, что никакого четкого плана по реальному решению глобальных проблем у глобалистов нет (если не считать планов по захвату командных высот и власти, где только возможно, и перераспределения финансовых потоков). Как уже сказано, фактически речь идет о начале крупнейшего переворота (по результатам – аналога мировой революции). А методы революционеров и их стремление разрушить все в угоду идеологии и ради удержания власти общеизвестны [Гринин 2017; Гринин и др. 2016]. Цели глобалистов можно сформулировать так:

1. Глобальная власть (это идея об эффективном глобальном управлении и вреде национализма).

2. Тотальный контроль с помощью идеологии, полного контроля СМИ и фактической цензуры, цифровых технологий и присвоения права трактовать глобальные проблемы (прежде всего проблему климата и безопасности).

3. Экономические выгоды для крупнейших игроков (перестройка экономики на «зеленый» лад).

Выше мы уже приводили цифры в 5 трлн в год, но, по другим подсчетам, создание экологически чистой экономики к 2030 г. может составлять еще более крупные цифры – 10 трлн долларов в год. Вот настоящая, подлинная цель. И вокруг этих гигантских ресурсов объединяются крупнейшие игроки. Но попытка такой перестройки закончится кризисом, ухудшением уровня и качества жизни и большими проблемами. Однако именно невероятные деньги, которые рассчитывают стабильно иметь глобалисты, зеленые и связанные с ними политики, и объясняют причину «величайшего в истории акта самовредительства» Европы и теперь США, по меткому выражению «The Wall Street Journal» [2021]. Вред, наносимый отдельным странам, если он приносит баснословные выгоды, совершенно не волнует глобалистов и политиков-коллорабационистов.

Итак, глобалисты пытаются «оседлать» достаточно популярные и давно обсуждаемые (и в принципе правильные) идеи о необходимости отхода от экономики потребительства, перехода к более экономному потреблению, о несправедливости капитализма, о более справедливом распределении благ и др. Однако реализовать их быстро и радикально невозможно, поскольку это приведет к очень серьезным последствиям (как и любая радикальная революция). Двигаться в данном направлении можно только постепенно, находя для этого подходящие инструменты. Опасность, как выше сказано, в том, что под соусом этих вроде бы правильных вещей, а также экологических лозунгов нас ведут к очень жесткому курсу в интересах достаточно узкой группы людей, пытаются сломать вполне жизнеспособные институты. Поэтому необходим очень тщательный анализ таких идеологий.

Можно понять, почему подобные взгляды выгодны глобалистам. Глобалистские планы масштабны и требуют аккумуляции очень серьезных ресурсов, которые они стремятся набрать за счет сокращения потребления, перестройки экономики, «зажимания» прибыли, увеличения налогов, эмиссии. При этом, захватив ведущие позиции в ряде национальных государств, они могут легче менять государственный курс на нужные им цели. А для того чтобы обычный эффективный бизнес не конкурировал с ними за ресурсы, его нужно подавить, обложить налогами и повышенными социальными функциями, внушить, что погоня за прибылью – это очень плохо, быстрый экономический рост – зло, увеличение потребления – излишество.

Приведут ли глобалисты мир к дефицитной экономике?

Как уже сказано, в случае усиления влияния глобалистов на направление развития экономики, кризисы в виде дефицитов поставок, сырья, комплектующих, (особенно) энергии и пр. могут случиться и, скорее всего, произойдут. И сегодняшний кризис такого рода – только провозвестник возможного будущего. Почему? Дело в том, что глобалисты пытаются перестроить рыночную экономику в директивную, как говорили в СССР, в командно-административную. А такая экономика просто не может существовать без дефицитов. Ведь она антагонистична рынку, балансирующему колебания спроса и предложения, и фактически душит свободный рынок. В рыночной экономике существует дефицит денег, в командной – два вида дефицита: товарный и денежный, но главный – товарный. Сравним ситуацию в экономике дореволюционной России и СССР. В первой понятия дефицита не было. Во второй – дефицит был центральным элементом существования экономики и в решающей степени определял всю жизнь населения и даже социальный состав общества (деля людей на имеющих и не имеющих доступа к дефициту). Иными словами, *чем сильнее будут влиять глобалисты на функционирование экономики, чем масштабнее будут утвержденные их креатурой планы ее перестройки (без должного научного обоснования и учета спроса и предложения), тем сильнее будет ощущаться дефицит.*

Но убедить население смириться с растущим дефицитом можно только в условиях сильной и репрессивной политической власти, которая одновременно полностью контролирует медиа и идеологию. В последней части глобалисты достигли, к большому сожалению, огромных успехов, но в отношении первой им будет сильно мешать демократия. Отсюда демократия и дефицит, неизбежно растущий при расширении «зеленых» и иных перераспределительных планов, будут блокировать их возможности. Трудно заставить население смириться с постоянным дефицитом, если оно никогда с ним не сталкивалось. По сути, надо вводить некое чрезвычайное (пусть и юридически не объявленное) положение. Но это очень сложно с учетом того, что прямого управления политикой у глобалистов нет ни в одной стране. Отсюда надежда, что «кавалерийская» «зеленая» атака по достижению углеродной нейтральности и прекращению выпуска бензиновых автомобилей будет приостановлена и переведена в более спокойное русло. Добавим, тем не менее, что даже при указанном дефиците экономический рост должен быть. Мы не знаем никакой командной (социалистической) экономики, которая бы в перспективе не росла (если не брать годы войны и разрухи). Если же будущая «зеленая» экономика будет одновременно и дефицитной, и стагнирующей, то, с учетом слабой технологической базы, у нее вообще нет шансов – либо это должна быть жесткая мировая диктатура, что пока представляется маловероятным.

Изменение целевых показателей роста. Важно понимать, что человеческое общество требует развития. Попытки его стабилизировать чреваты застоєм и регрессом. Но для планирования развития нужны индикаторы и инструменты измерения роста. Возвращаясь к недостаткам ВВП (см. о них: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в: 14–16), стоит признать, что если в ближайшие пару десятилетий он будет оставаться еще вполне удобным инструментом, то в более отдаленной перспективе, с учетом глобального старения, трансформировать ВВП как показатель все же придется. В частности, необходимо постепенно менять целевые показатели роста, переводя, например, потребности с личного потребления на обществен-

ное и соответственно поощряя создание общих (общего пользования) благ, вводя экологические и здоровьесберегающие показатели; развивать медицину, которая позволит увеличить продолжительность и улучшить качество биологической жизни. Но делать это надо осторожно, так как немедленное введение таких показателей формально увеличит отрыв развитых стран от развивающихся, что вызовет усиление чувства самоуспокоения в развитых государствах, и без того оторвавшихся от реалий. При введении таких показателей нельзя полагаться на органы, контролируемые США, которые и так «подкручивают» статистику. Необходимы иные принципы и договоренности, путь к которым непрост.

Исчерпаны ли ресурсы развития и роста? В отличие от тех, кто считает, что все ресурсы роста исчерпаны, мы полагаем, что ресурсы для развития капитализма, по крайней мере на ближайшие 50–60 лет, еще имеются. В развитых странах, действительно, демографическая стагнация и старение общества существенно сократили ресурсы, но для мира в целом это пока еще не так. Новые ресурсы – растущее молодое население и возможности удаленной работы во многих развивающихся странах, а также большие возможности в них для роста образования и урбанизации. Но один из главных ресурсов – это грядущая новая технологическая волна, в нашей терминологии – завершающая фаза кибернетической революции [Гринин А. Л., Гринин Л. Е. 2015; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019: Приложение].

Одна из причин появления идей о том, что мы подошли к пределу экономического роста, – борьба за гигантские ресурсы, которые глобалисты хотят изъять из традиционной экономики и, возможно, потребления. Изъять, чтобы осуществить свою масштабную «зеленую» программу, которая, это важно понимать, ни экономически, ни с точки зрения спасения климата не обоснована и не доказана.

Однако прогнозирование конца роста, если это очень активно пропагандировать, может стать одним из самореализующихся пророчеств, потому что не делать и быть иждивенцем проще, чем занимать активную позицию. В целом пугает, что вычеркивается идея о необходимости динамичного развития, без чего общество

переходит в спячку. Без поощрения активного меньшинства, у которого должна быть возможность для самореализации и роста, меньшинства, являющегося во многом авангардом для всего общества, последнее начинает деградировать. Говоря словами Л. Н. Гумилева, в обществе исчезает пассионарность (и мы видим ее сокращение, например, в странах Европы). Иное дело, что направление развития можно и нужно постепенно менять, устраняя наиболее одиозные вещи и несправедливость (о канализации направлений роста мы уже говорили выше). Но в современных обществах довольно рискованно менять все круто и радикально.

В любом случае мы считаем, что вопрос об экономическом росте сегодня – один из центральных, и его решение во многом определит направление мирового развития. Рост должен (и может) быть сохранен и одновременно канализирован так, чтобы общество получило от него максимальный эффект.

Разумеется, мы реалисты. И вполне согласны с тем, что бесконечным активный экономический рост быть не может. В частности, это касается более отдаленного периода, конца XXI в. и начала XXII столетия – мы ожидаем замедления темпов технологического роста, а также сокращения роли консюмеризма и в целом современной модели потребления в связи с глобальным старением населения [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019; Grinin *et al.* 2020]. Но и тогда развитие не остановится, не должно остановиться, поскольку общество не может быть в гомеостазе. Видимо, сформируется некий новый тип развития. В каком взаимном отношении он будет находиться с капитализмом и каким будет тогда капитализм (и будет ли он вообще) – вопрос отдельного исследования²⁴.

Литература

Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма?: сб. статей. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.

Гринин А. Л., Гринин Л. Е. Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) // *Философия и общество*. 2015. № 1–2. С. 17–47.

²⁴ Будущий капитализм, конечно, станет более регулируемым, но важные источники внутреннего роста: личную инициативу, конкуренцию в разумных пределах и прибыль как премию за активность и риск он должен бы сохранить.

Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

Гринин Л. Е. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года / отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М. : ЛКИ, 2012а. С. 188–223.

Гринин Л. Е. Глобализация и суверенитет // Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества): хрестоматия / под ред. Л. Е. Гринина, И. В. Ильина, А. В. Коротаева. Волгоград : Учитель, 2012б. С. 516–542.

Гринин Л. Е. Государство и кризисы в процессе модернизации // Философия и общество. 2013. № 3. С. 29–59.

Гринин Л. Е. Российская революция в свете теории модернизации // История и современность. 2017. № 2. С. 22–57.

Гринин Л. Е. Исламизм: история и современность // История и современность. 2019а. № 2. С. 3–35.

Гринин Л. Е. Исламизм как историко-цивилизационный и социально-политический феномен // Философия и общество. 2019б. № 2. С. 5–39.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социология истории. 2015. № 8(1). С. 172–197.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Современные глобальные тенденции и прогнозы на XXI столетие // История и современность. 2019. № 4. С. 30–35.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобализм против американизма. Часть первая. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка // История и современность. 2021а. № 2. С. 3–43.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобализм против американизма. Часть вторая. Глобализм и будущее США и мира // История и современность. 2021б. № 3. С. 3–54.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Размышления об экономическом росте и будущем. Статья первая. Глобализм vs рост ВВП и «закат Запада» // Философия и общество. 2021в. № 3. С. 5–34.

Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд., испр. и доп. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Глобальное старение населения, шестой технологический уклад и мировая финансовая система // Кондратьевские

волны: наследие и современность: ежегодник / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, В. М. Бондаренко. Волгоград : Учитель, 2015. С. 107–132.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

Медоуз Д. Пределы роста. М. : МГУ, 1991 [1972].

Парижское соглашение. 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.

Сулькин О. «Конец реки»: как орехи «выпивают» почти всю воду [Электронный ресурс] : Голос Америки. 2021. 31 октября. URL: <https://www.golosameriki.com/a/os-film-about-water-resources-in-california/6292850.html>.

Урнов М. Ю. Эмоции в политическом поведении. М. : Аспект Пресс, 2008.

Фридман Д. Американская империя. Прогноз 2020–2030 гг. СПб. : Питер, 2021.

Фюкс Р. Зеленая революция. Экономический рост без ущерба для экологии. М. : Альпина нон-фикшн, 2016.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.

ЮНКТАД. Организация Объединенных Наций. Доклад о мировых инвестициях 2020. Международное производство после пандемии. Основные тезисы и обзор. UNCTAD/WIR/2020 (Overview).

Davies J. C. Toward a Theory of Revolution // *American Sociological Review*. 1962. Vol. 27(1). Pp. 5–19.

Davies J. Toward a Theory of Revolution // *Studies in Social Movements. A Social Psychological Perspective* / ed. by B. McLaughlin. New York, NY : Free Press, 1969. Pp. 85–108.

Durden T. Here is The Hidden \$150 Trillion Agenda Behind the “Crusade” against Climate Change. 2021a. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zerohedge.com/markets/here-hidden-150-trillion-agenda-behind-crusade-against-climate-change>.

Durden T. One Bank Reveals the Dismal Truth about the \$150 Trillion Crusade against Climate Change. 2021b. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zerohedge.com/energy/one-bank-reveals-dismal-truth-about-150-trillion-crusade-against-climate-change>.

Grinin L., Grinin A. *The Cybernetic Revolution and the Forthcoming Epoch of Self-Regulating Systems*. Moscow : Moscow branch of ‘Uchitel’ Publishing House, 2016.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. The MANBRIC-technologies in the Forthcoming Technological Revolution // *Industry 4.0: Entrepreneurship and Structural Change in the New Digital Landscape: What is Coming on Along with the Fourth Industrial Revolution* / ed. by T. Devezas. Heidelberg : Springer, 2017a. Pp. 243–261.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Forthcoming Kondratieff Wave, Cybernetic Revolution, and Global Ageing // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017b. Vol. 115. Pp. 52–68.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. A Quantitative Analysis of Worldwide Long-term Technology Growth: From 40,000 BCE to the Early 22nd Century // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. March 5.

Grinin L., Korotayev A. Does ‘Arab Spring’ Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // *World Futures*. 2012. Vol. 68(7). Pp. 471–505. DOI: <https://doi.org/10.1080/02604027.2012.697836>.

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. *World System and World Values Perspectives*. N. p.: Springer, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/Islamism_Arab_Spring_and_the_Future_of_D.html?id=CfeAtQEACAAJ&redir_esc=y.

Gurr T. R. A Causal Model of Civil Strife: A Comparative Analysis Using New Indices // *American Political Science Review*. 1968. Vol. 62. Pp. 1104–1124.

Gurr T. R. Persistence and Change in Political Systems, 1800–1971 // *American Political Science*. 1974. Vol. 68. Pp. 1482–1504.

Gurr T. R. *Why Men Rebel*. Abingdon-on-Thames : Routledge, 2015.

The Wall Street Journal. 2021. Энергетический мазохизм Запада [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211020/250738058.html>.